

Сейдзи её улыбка показалась довольно двусмысленной.

Если смотреть на неё вот так, то она, несомненно, была удивительно красивой девушкой. Её слабая улыбка была довольно трогательной. Но, когда Сейдзи подумал о том, что она в сущности была другой личностью Казуфуру Оойке, он ощутил неопишное чувство внутри себя.

«Как сейчас личность Оойке-сана?», – спросил Сейдзи.

«В глубоком сне. Чтобы проснуться, ему понадобится минимум одна неделя».

«Одна неделя?».

«Да. Из-за этого эксперимента, моего рождения и нагрузки на его тело от использования такой силы... его личность будет спать одну неделю или, возможно, даже дольше», – заявила шатенка.

«Это звучит довольно плохо», – нахмурился Сейдзи.

«Верно. Я как раз размышляла, как я должна всё объяснить семье Оойке, чтобы они приняли меня. В противном случае мне придётся спать на улице этой ночью».

«Это действительно важная проблема. Но сейчас гораздо важнее сам Оойке-сан, верно? Что, если он никогда не проснётся?».

«Я не думаю, что это произойдёт... но это действительно возможно».

«Разве это не плохо?».

«Если он действительно не сможет проснуться, я буду жить вместо него».

«Разве перед этим ты не должна попытаться разбудить его!».

«У меня нет к нему никаких особых чувств. Я надеюсь, что он сможет успокоиться с миром».

«Пожалуйста, испытай к нему хоть какие-нибудь чувства! Не дай ему просто так успокоиться с миром! Кроме того, разве он не должен быть главной личностью?!».

«Нет, у меня с ним равные отношения... нет, подожди, у меня есть сила, поэтому я сильнее. Это делает меня главной личностью!»., – линзы очков шатенки сверкнули.

«Ты только что родилась!»., – энергично прокомментировал Сейдзи.

Девушка усмехнулась, услышав это.

«Харано-сан действительно такой интересный человек. С его стороны было глупо не подружиться с тобой», – сказала она, смеясь. «Казуфуру Оойке – идиот, но я не такая, как он. Я была бы более чем рада... нет, я хочу подружиться с Харано-саном. Я бы даже хотела стать твоей девушкой».

Сейдзи потерял дар речи.

Пока он думал, что ответить на это, у Нацуи было неоднозначное выражение, а в глазах Шики что-то вспыхнуло.

Шатенка посмотрела на двух других девушек и улыбнулась ещё шире.

«Хи-хи, просто шучу. Харано-кун не испытывает недостатка в девушках. Я не настолько высокомерна, чтобы считать, что могу стать твоей девушкой. Тем не менее, я говорила правду о желании дружить с тобой».

«...Спасибо за твой интерес, хотя я до сих пор не понимаю тебя». Сейдзи вздохнул. «Кстати, как тебя зовут?».

«Имя... у меня его ещё нет». Шатенка слегка наклонила голову. «Харано-кун, помоги мне придумать себе имя».

«Почему я?».

«Потому что ты первый человек, который заговорил со мной после моего рождения... так что ты, по сути, первый свидетель, узнавший о моём существовании», – девушка улыбнулась с серьёзным взглядом в глазах.

Сейдзи на мгновение замолчал.

«Казуко... как насчёт этого?», – попытался спросить Сейдзи.

«Казуко?».

«Да, раз уж ты новая личность Казуфуру Оойке, то я позаимствовал часть его имени, чтобы создать Казуко. Твоё полное имя будет Казуко Оойке».

«Казуко... очень хорошо». Девушка кивнула. «С этого момента меня будут звать Казуко Оойке».

Сейдзи почувствовал довольно неоднозначное ощущение, когда увидел, что она согласилась на имя, которое он придумал.

«Оойке-сан...».

«Зови меня Казуко. Мне нравится имя, которое ты мне дал. Просто обращай ко мне по имени».

«...Хорошо, Казуко-сан, есть ли какой-нибудь способ разбудить личность Оойке-сана?».

«Ты бы предпочёл видеть его вместо меня?».

«Это не то, что я имел в виду. Я просто думаю, что оставлять всё вот так будет нехорошо».

«Для меня здесь нет ничего плохого. Если он продолжит спать, я смогу оставить это тело себе», – Казуко поправила очки.

Что-то промелькнуло в глазах Сейдзи, когда он наблюдал за ней.

«Просто шутка. Если он долго не будет просыпаться, это повлияет и на меня». Казуко улыбнулась. «Есть способ разбудить его. Однако я не могу сделать это самостоятельно, и мне

нужна чья-то помощь».

«Какая помощь?».

«Это будет опасно».

«Не могла бы ты сперва объяснить?», – Сейдзи сложил руки на груди.

«Моя власть над моим Доменом связана с нашей душой, поэтому я могу открыть путь к Домену Казуфуру Оойке. Но я не могу получить к нему доступ самостоятельно, и кто-то должен расчистить путь», – объяснила Казуко. «В Домене есть неистовые демоны. Я могу контролировать их лишь в определённой степени. Я также не могу устранить их, поэтому, кто бы ни вошёл в Домен, он должен разобраться с этими демонами. Невозможно просто избежать демонов и перейти непосредственно к душе Казуфуру Оойке в его части Домена. Только после уничтожения всех демонов и очищения всего Домена он сможет проснуться. Иначе он не проснётся, несмотря ни на что. Таким образом, кто-то должен войти в мой Домен и убить большое количество демонов, чтобы разбудить его».

Сейдзи снова замолчал.

«Тебе не нужно рисковать и помогать. Возможно, он сам проснётся через неделю», – улыбнулась Казуко.

«Казуко-сан... как ты относишься к Оойке-сану?».

«Для меня он человек, который заключил со мной контракт, равное существо, которое подписало договор о сосуществовании».

«Вы двое разделяете тело и душу... По моему мнению, это даже более близкие отношения, чем у близнецов», – серьёзно сказал Сейдзи, глядя прямо на неё. «Возможно, мне это просто кажется. Но я чувствую, что, поскольку у вас двоих такие близкие отношения, вы должны стараться поладить друг с другом. Ты почти как младшая сестра, а он как старший брат. Если старший брат спит в течение недели или даже дольше, младшая сестра, естественно, должна волноваться. Возможно, ты будешь раздражена и даже не захочешь, чтобы он проснулся, но он всё ещё твой старший брат. Просто позволить ему спать вот так... разве это нормально?».

Глаза Казуко слегка расширились.

«Он мой старший брат...?». Что-то вспыхнуло в её глазах, когда она пробормотала про себя. «Я так не думала, так как мы оба должны быть равны. Тем не менее, у меня есть сила, поэтому я на самом деле сильнее. Но... это чувство совсем неплохое. После подписания контракта он погрузился в глубокий сон, поэтому я никогда с ним не разговаривала. Позволить ему проснуться пораньше и поболтать – тоже хорошо».

Казуко улыбнулась, сказав: «Ты готов помочь, Харано-кун?».

Сейдзи тоже улыбнулся.

«Я был бы рад».

Казуко отвела их к зданию неподалёку, где находилась исследовательская лаборатория

похитителя.

Густой дым поднимался из здания. По словам свидетелей, произошёл взрыв. Полиция и пожарные уже прибыли на место происшествия.

«Скорее всего, в квартире сработало чрезвычайное заклинание самоуничтожения, чтобы стереть все улики», – заключила Нацуя после осмотра места происшествия. «Я сомневаюсь, что там осталось что-то полезное».

Затем все отправились на машине в резиденцию президента студенческого совета.

По воспоминаниям Казуфуру, Казуко узнала в горничной Мэй бывшего президента студенческого совета. Казуко была удивлена и заинтересована этим.

«Харано-куну нравятся горничные?».

«Если я должен выбрать, нравятся или не нравятся, то, конечно же, нравятся».

«А какова правда в твоём сердце?».

«Я люблю их! Одежда горничной – один из лучших нарядов в мире», – что-то вспыхнуло в глазах Сейдзи.

Май слабо улыбнулась. Нацуя и Шика потеряли дар речи.

«Такой честный и прямой ответ», – радостно усмехнулась Казуко.

Затем она закружилась, и красный свет покрыл её тело. Её школьная форма внезапно сменилась на одежду горничной!

И эта униформа горничной была с мини-юбкой! В сочетании с чёрными шёлковыми чулками получилась завораживающая абсолютная территория!!

«Ну как, Мастер?», – шатенка слегка приподняла юбку и сделал изящный реверанс.

Сейдзи был абсолютно ошеломлён этой неожиданной сценой!

Нацуя тоже была поражена. Глаза Мэй расширились, а Шика сощурилась.

«Твоя одежда...», – взгляд Сейдзи был несколько отсутствующим.

«Я могу менять свою одежду по желанию. Неважно, что нравится Харано-куну, я могу надеть это специально для тебя», – рот Казуко изогнулся в радостной улыбке.